

Банкет по случаю празднования дня рождения Цзян Мяо состоялся в день выхода дизайн-проектов отелей “Maxell” и “Candy”.

Утром Тань Нуань спокойно приняла ванну, сделала спа-процедуры для всего тела и, хорошенько вздремнув, вызвала команду стилистов, чтобы подготовиться к торжеству.

Как только прическа была доделана и она надела платье, в дверь позвонили. Тань Нуань посмотрела на часы. Это должен был быть Е Шуянь, поэтому она сразу пошла открывать дверь.

В результате, как только дверь открылась, она внезапно споткнулась и упала вперед. Команда стилистов, все еще стоявших позади нее, воскликнула, но предплечье Тань Нуань крепко поддерживала сильная рука с четко выраженными суставами.

— Как дела?

Низкий мужской голос прозвучал у нее над головой, его тон был таким же равнодушным, как всегда.

— Все в порядке, – Тань Нуань выпрямилась, прислонившись к дверному косяку, и сказала с улыбкой: — Туфли немного высоковаты.

Она слегка подняла голову, чтобы посмотреть на своего жениха, которого давно не видела. Ее редкой красоты глаза нависли над переносицей; ее красота осталась прежней, но ее характер казался холоднее и жестче, а в ее остекленевших зрачках не было и следа эмоций, когда она смотрела на людей.

Он, должно быть, приехал сразу же после того, как сошел с самолета. В его руках был букет огненно-красных роз, которые ему совершенно не подходили, но смягчали холодную силу, исходящую от его тела.

Услышав, что все в порядке, Е Шуянь без лишних слов повернулся, взял у своего помощника коробку и вручил ее вместе с цветами.

— Подарок.

Затем он поднял руку и посмотрел на часы.

— Я пойду наверх и приведу себя в порядок, а через час зайду за тобой.

— Хорошо.

Закрыв дверь, Тань Нуань развернула подарок и обнаружила внутри пару сережек с голубыми бриллиантами. Ее настроение сразу же улучшилось, и ей понравилось то, насколько вежливым он был.

Экран ее телефона продолжал мигать из-за всплывающих сообщений. Оказалось, что кто-то из “Альянса обеспокоенных отцов” опубликовал фотографию. Красивый мужчина на снимке безучастно выходил из аэропорта.

[Молодой господин Е вернулся час назад!]

[Он поспешил, чтобы успеть как раз к началу вечеринки по случаю дня рождения Цзян Мяо.]

«...»

Наблюдая за группой людей, рассматривающих и комментирующих фотографию, Тань Нуань не могла удержаться от смеха. Так спешил, несмотря на усталость? Не мог дождаться?

Возможно ли, чтобы Е Шуянь, обычно походивший на айсберг, появился в состоянии, отличном от сдержанности и безразличия?

Но все, очевидно, этого не понимали, так как дискуссия была очень оживленной. Некоторые люди упоминали ее, спрашивая о том, где сейчас Е Шуянь.

Было ясно, что для большинства людей привлекательность предстоящего банкета по случаю дня рождения заключалась не только в том, насколько сильно любят маленькую принцессу семьи Цзян, но и в том, что все хотели увидеть эмоциональную драму, которая развернется между ней и отстраненным Е Шуянем.

На самом деле, если бы Тань Нуань не была причастна, она тоже могла бы присоединиться к веселью. В конце концов, наблюдать за тем, как кто-то настолько холодный проявляет любовь, действительно редкая возможность, и ей тоже было очень любопытно, каким будет Е Шуянь, если влюбится в кого-то.

Жаль, что теперь именно она стала объектом для насмешек и вынуждена быть пушечным мясом, что, конечно, не очень приятно.

Из-за того, что она отвлеклась, ее ноги снова случайно подвернулись, и визажист поспешно спросила:

— Мисс Тань, вам не подходят туфли? Хотите примерить другую пару?

Тань Нуань посмотрела на различные мнения, высказанные по отношению к ней в группе, а

затем перевела взгляд на руку, за которую ее только что держали, и прищурилась:

— В этом нет необходимости.

В чем-то подобном действительно не было смысла, поэтому ей следовало просто послушно терпеть это.

До начала празднования дня рождения на курорте “Горячие источники Юэфэн” оставался еще час, но гости уже прибывали один за другим.

В президентском люксе на четвертом этаже команда стилистов заканчивала последние приготовления для Цзян Мяо. Она сменила уже несколько ожерелий, но все еще чувствовала себя неудовлетворенной.

Вбежала девушка семнадцати или восемнадцати лет и прямо поддразнила:

— О, тебе не обязательно надевать ожерелье. Разве кто-нибудь не подарит его тебе совсем скоро? Я думаю, что к этому платью лучше всего подойдут розовые бриллианты. Когда брат Шуянь принесет свой подарок, пусть он лично наденет его на мою сестру.

Цзян Мяо беспомощно взглянула на девушку.

— Ся-Ся, не поднимай шума. Е Шуянь уже помолвлен. Если ты позволишь его невесте услышать это, она будет расстроена.

— А что не так с помолвкой? Какая невеста? – презрительно спросила Цзян Вэнься и добавила:
— Кто не знает, что брата Е заставила обручиться его мачеха из-за плана, который они с этой идиоткой Тань Нуань создали вместе? Она даже не способна нормально носить свою обувь. Нет, не говоря уже о туфлях, у нее нет шансов с братом Е.

Она утешала Цзян Мяо:

— Сестра Мяо, не волнуйся, брату Е она совсем не нравится. Но теперь вы снова встретились, и это только вопрос времени, когда вы будете вместе. Подожди, пока он обо всем позаботится.

— Ты хочешь, чтобы другие смеялись надо мной? – серьезным тоном спросила Цзян Мяо.

Цзян Вэнься подумала о слухах, которые она недавно услышала, и в которых утверждалось, что Цзян Мяо привлекла к делу третью сторону, и сердито топнула ногой.

— Эта Тань Нуань будет использовать недостойные методы, о которых можно только догадываться. Не могу поверить, что она пойдет на это, чтобы удержать брата Е! Не дай этому произойти!

— Ты знаешь, что у нее не получится привлечь к себе внимание, так почему же ты хочешь обладать теми же знаниями, что и она? – успокоила ее Цзян Мяо. — Сегодня мы хозяйева. Пообещай мне не беспокоить ее, хорошо? В противном случае, мы, как хозяйева, предстанем перед гостями в невыгодном свете.

Цзян Вэнься неохотно кивнула, но добавила:

— Если она никого не потревожит.

— Ладно, но тебе не нужно беспокоиться об этом, она ничего не сможет сделать, – с улыбкой сказала Цзян Мяо.

Говоря это, она наклонилась вперед, чтобы посмотреть на другие аксессуары, и тут сумка с документами, лежавшая у нее на коленях, упала. Из нее выпало несколько фотографий.

— Верно, что бы они ни делала, она – просто клоун, прыгающий на перекладине, – Цзян Вэнься наклонилась, чтобы помочь поднять фотографии.

Увидев один из снимков, она неожиданно воскликнула.

Цзян Мяо была застигнута врасплох и быстро сказала:

— Не поднимай шума, это пустяки.

Цзян Вэнься сначала просто подумала, что человек на фото выглядит знакомым. Когда Цзян Мяо сказала это, она присмотрелась повнимательнее и сразу же обнаружила проблему. Шокированная, она прикрыла рот рукой.

— Это... Тань Нуань, она не...

Цзян Мяо приложила указательный палец к губам.

— Ся-Ся, этот вопрос еще не прояснен. Ты не должна болтать глупости, понимаешь?

Однако Цзян Вэнься действительно не понимала.

— Почему ты не можешь сказать, что как только это всплывет наружу, все в ее окружении

будут кричать и драться, а у брата Е появится очень веская причина расторгнуть брак?

— Я хочу позволить Е Шуяню самому разобраться с этим...

<http://tl.rulate.ru/book/82005/3644461>